

КРОКОДИЛ

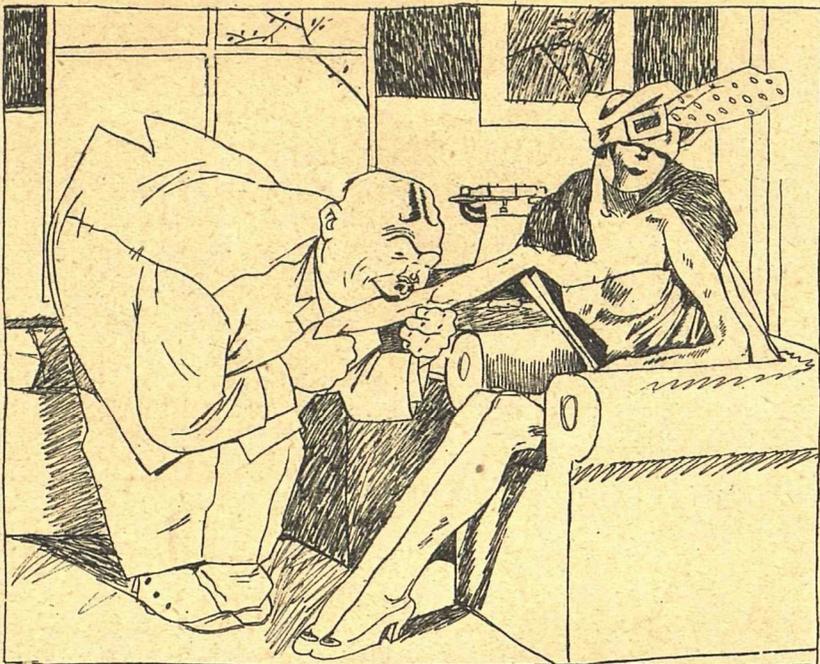
СЛАБАЯ ПАМЯТЬ

Рис. Ю. Ганфа

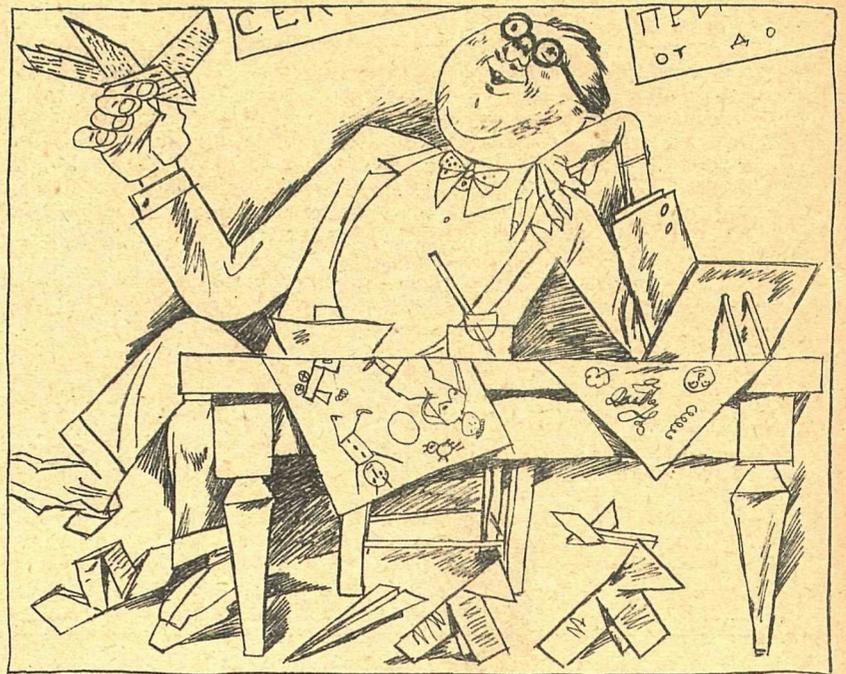

— Завязать, что ли, узелок, а то опять забуду, что Павлуша—мой племянник, и опять приму его на службу.

Рис. Ю. Ганфа

Заведующий целый день занят так, что не выпускает ручку из рук.

Секретарь до изнеможения возится с разными бумагами.

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“

(Издание 2-е, переработанное)
Выпуск VII.

Н.

Одна из самых распространенных в СССР букв. Наркоматы, наркомы, номенклатура должностей, недостатки механизма, незаменимые работники, Нижегородская ярмарка, непригодность к занимаемой должности, новые изобретения, номера «Крокодила» и масса других как полезных, так и вредных предметов нашего обихода, начинаются именно с этой буквы. Вот почему и самая буква называется (в славянской азбуке) «Наш».

Накопление. Очень хорошая и необходимая вещь, когда оно, накопление,—социалистическое. Но если в учреждениях происходит накопление нерассмотренных бумаг, в суде — накопление неразобранных дел, а в домах и избах—накопление сора, который не хотят выносить, то ничего хорошего тут нет, и к социализму такое накопление нас не приблизит.

Налоги. Одно из лучших патентованных средств для укрепления валюты и сокращения эмиссии. На частника и, вообще, на непмана действует, как полезное (для советского государства) проносное. Патент взят Наркомфином, но так называемая «власть на местах» иногда вырабатывает это средство кустарным способом и пускает его в ход под этикетом «штра-

фа». Кустарный промысел подобного рода однако не поощряется.

С налогами отнюдь не следует смешивать т. н. «поборы», иногда тоже начинающиеся с буквы «Н» («Надо ж дать»). Изготовление и употребление этой ядовитейшей налоговой самогонки строжайше карается уголовными законами СССР.

Наркоматы. Госбюджетные советские учреждения, начинающиеся с наркомов и кончающиеся курьерами и уборщицами. Существуют в каждой советской республике для пользы всех трудящихся, а отнюдь не для своих служащих и их родственников, хотя последние (служащие и родственники) не всегда радостно соглашаются с таким порядком вещей.

Наркоматов много, и называются они по-разному, отчего и происходит иногда путаница: некоторые совслужащие упорно считают свой наркомат Наркомсобесом, хотя бы в действительности это был Наркомздрав или Наркомпрос.

Непригодность (к занимаемой должности). Обычно устанавливается РКК, но иногда никем не устанавливается, а родственниками занимающего должность даже опровергается, как злостная клевета.

Ноп. Новая парт-оппозиция, воспринявшая все старые правые уклоны и заблуждения, а потому считающая себя левой. Нового тут немного, а логики—еще меньше, но мы в этом не виноваты.

О.

Буква, очень похожая на нуль. Нуль—он сам по себе решительно ничего не значит, но ежели приписать его справа к цифре сметных расходов, то расходная смета увеличится в десять раз. При режиме экономии этого делать не следует.

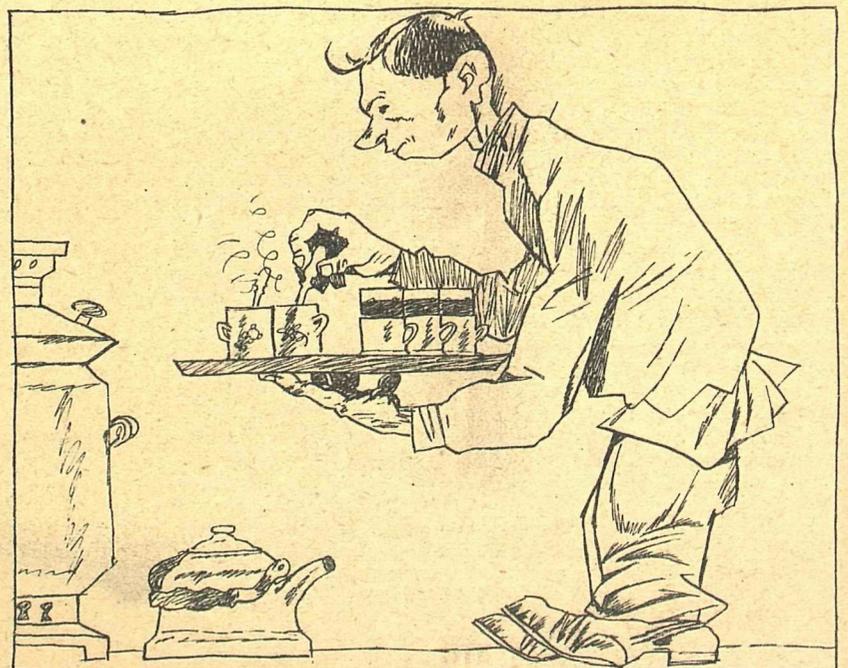
(Следующие слова и буквы—в следующих №№).

1 ЯНВАРЯ 1927 ГОДА
НА НОСУ.
НЕ ЗАБУДЬТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ НА
КРОКОДИЛ

ЦЕНА в мес.—55к. ОТДЕЛЬН. №—15 к.

Бухгалтер всецело поглощен своими книгами.

И только один курьер всем мешает... чай.

ПОЗОР ТЮЛЬПАНОВА

Алексей Петрович Тюльпанов, младший делопроизводитель треста «Обновленное сукно» и член месткома сотрудников того же самого треста, никак не мог уснуть.

Происшествие, лишившее Тюльпанова сна, случилось днем на службе в кабинете вновь назначенного заведующего отделом. Новый начальник, молодой, белесый, с какими-то удивительно пустыми и наглыми глазами, с первых же дней взял по отношению к служащим резкий и просто оскорбительный тон. Этой оскорбительности немало способствовал голос, — холодный, отрывистый, чуть-чуть скрипучий и гнусоватый. Собственно, в словах нового начальника не было иногда ничего обидного, но он говорил их так, словно пощечину отвечивал. Не говорил, а лалял. И простая фраза: «Здраствуйте, товарищ!», звучала у него, как: «Чтоб ты сдох, дармоед!»

Сегодня, перед самым концом занятий, Тюльпанов был вызван к заведующему. И не успел он войти, как новый начальник, небрежно обернувшись, протянул куда-то в угол:

— Ставлю на вид: протокол заседания коллегии до сих пор не размножен, списки личного состава до сих пор мною не получены, ведомость расходов на канцелярские принадлежности изволит витать где-то в облаках. Так работать нельзя!

Тюльпанов задохнулся от прилившей к голове крови, порывисто раскрыл рот и приготовился возражать. Но сказать ему ничего не удалось.

— Пожалуйста, без возражений! Ставлю на вид! Чтобы к завтрашнему дню было сделано. Ступайте!

И тут случилось самое необъяснимое, самое позорное и мучительное. Вместо целого фонтана горячих и дельных возражений и объяснений, вместо справедливого крика оскорблений гордости, — из тюльпановского горла неожиданно выдалось хрипло, покорненько и улыбочиво:

— Слушаю-с, товарищ Мерзлюков!

Как-то сразу вспотевши, Тюльпанов задом попятился к двери, поклонился, вышел и полкоридора шел на цыпочках.

И только очутившись за своим столом в канцелярии, он опомнился. Опомился — и покраснел. И осторожно обвел глазами всех сослуживцев — не видали ли они его недавнего позора и унижения? Но все были заняты делом, как обычно, и только машинистка Анна Ивановна, уже собираясь домой, разговаривала со своей машинкой намеренно громко:

— В конце-концов, надо научить товарища Мерзлюкова разговаривать по-человечески! Сегодня опять хамил! Не понимаю, для чего у нас существует местком!

★

Лежа в постели и ворочаясь с боку на бок, Тюльпанов в сотый, в тысячный раз припоминал все подробности своего позора. Пустые, наглые глаза нового начальника впивались в него из темноты и в ушах оглушительно звучал скрипучий мерзлюковский голос.

— «Ставлю на вид!» — скажите, пожалуйста. «Без возражений!». Нет-с, дорогой товарищ Мерзлюков, мы возражим! Мы вам тоже поставим на вид. Если бухгалтерия не дает сведений, — так я не виноват! Если у меня одна машинистка, и вы ее занимаете своей работой, — так размножайтесь сами со своими протоколами! Список личного состава второй день лежит у вас в папке! Если вы, уважаемый товарищ Мерзлюков, не потрудились даже заглянуть в папочку, — так я не виноват. Да-с! Мы вам тоже поставим на вид!

И Тюльпанов представляет себе, как он входит в кабинет Мерзлюкова, подходит к столу и, небрежно постукивая по столу карандашиком, говорит спокойно и уничтожающе:

— Как член месткома, должен вам поставить на вид, товарищ Мерзлюков, ваше недопустимое генеральское отношение к служащим. Именно генеральское, — не возражайте. Вы забываете, уважаемый товарищ, что теперь не прежнее время!

Да! Именно так он и должен был сказать сегодня, вместо этого глупого и дурацкого: «Слушаю-с!»

И как это неожиданно вышло! Согнулся, как побитая собака, и даже не пикнул. «Слушаю-с... И это идиотское «с» на конце! Безобразие! Позор!

Не-ет!.. Теперь он не позволит наступить себе на мозоль! Пусть-ка попробует теперь этот Мерзлюков крикнуть на него!.. Он ответит так, что чертям будет тошно!

... Мерзлюков — тоже... фамилия... Не Мерзлюков, а Мерзюков, Мерзюкин, Мерзавцев! Мальчишка, выскочка, гад!

Он, Тюльпанов, работает почти с самого основания треста, он — уважаемый член месткома, его на прошлом юбилее сам предправления хлопал по плечу, прежний заведующий называл его «голубчик Алексей Петрович», а этот... этот молокосос смеет так разговаривать! Нет-с! Дудки!

Завтра же, как только появится этот господинчик, надо сразу пойти в кабинет и поговорить начистую. Пусть сокращает, пусть увольняет, — пусть! Можно скандал устроить, можно в союз передать, пожаловаться в правление.

Надо защищать свою личность, нельзя давать всякому плевать себе в морду. Этак никакой морды не хватит.

Пусть только теперь этот Мерзлюков попробует твякнуть: «Ставлю на вид! Без рассуждений!»

Сам будет не рад. Получит такой ответ. Такой спокойный, резкий и ядовитый ответ, что... Ну, словом, чертям будет тошно!

★

На следующий день, едва новый начальник вошел в кабинет, как у двери выросла фигура младшего делопроизводителя Тюльпанова. Он был бледен, и глаза горели лихорадочным огнем.

— Ах... это вы! В чем дело, товарищ Тюльпанов?

Тюльпанов почти прокричал:

— Я, как член месткома...

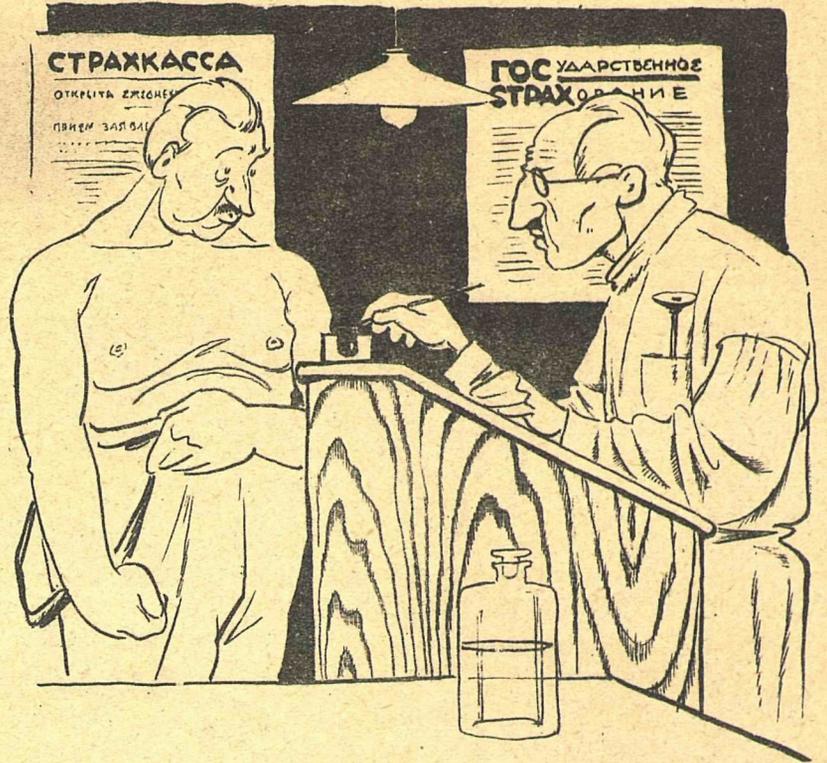
И захлебнулся воздухом.

— Я, как член месткома, должен вам заявить...

— Ну? Скорей, пожалуйста!

РАСТРАТЧИКА И СТРАХОВКА НЕ БЕРЕТ

Рис. К. Елисеева

ВРАЧ: — Застраховать вас мы не можем. Вы больше 3-х лет со строгой изоляцией не выдержите, а по должности вам не меньше пяти дадут.

— Должен вам заявить, товарищ Мерзлюков, что... что у нас в местком открыта запись на дрова.

Мерзлюков улыбнулся криво и насмешливо:

— Спасибо, гражданин Тюльпанов. Только я считаю, что не стоит отнимать время у меня да и у вас также, чтобы заниматься подобными сообщениями. Разве у вас нет доски для объявлений месткома? Ставлю вам на вид! И, пожалуйста, принесите все, что я вас просил приготовить вчера. Ступайте!

— Слушаю-с, — ответил Тюльпанов и улыбнулся так гаденько, что всем чертям стало мучительно тошно.

Вас. Лебедев-Кумач

ОБРАТНЫМ ХОДОМ

— Правда, ваш заведующий жену в личные секретарши взял?

— Что вы, совсем наоборот! Личную секретаршу принужден был в жены взять.

М. А.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Ревизуют обычно работу. А если ты не работал, за что же тебя ревизовать?

★

Часто, чтобы накрыть теплую компанию, приходится открывать горячую кампанию.

★

Человек, совершенно равнодушный к зимнему спорту, может все-таки наострить лыжи.

★

Если бы не было расходов, — на чем бы ты стал экономить?

★

Дело мастера боится, но и мастер может испугаться дела, например, дела о преследовании работников.

★

Самого бесплотного человека можно уплотнить.

★

Занимая большую должность, можно легко занимать и большие деньги.

★

Трудно изжить часевые, пока существует... водка.

★

Спортсмены-профессионалы часто состоят фантивно на жалованьи у различных учреждений. Почему бы не сделать так же с поэтами и художниками?

Беспартийный Савелий Октябрев.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Рис. Ив. Малютина

— Ты что же это по снегу крышу-то красишь! Разве зимой красят?
— А когда же красить прикажете? Осенью денег не было, а весной этот дом на слом назначен: другой строить будут...

Рис. М. Храпковского

ПУТЬ-ДОРОГА

Помню, в 9 часов утра я стоял у вешалки редакции. Помню, как у меня подламывались ноги и деревянел язык. И на вопрос курьера:

— Вы чего?

Я, почувствовав, как вспотели мои глаза, еле выговорил:

— Написал.

— Чи-ого? — нараспев переспросил он.

— Заметку... Очерк из быта рабочих. Мне бы к редактору.

— Редактор бывает в пять. Вам надо к секретарю. Секретарь приходит в два. Ждите.

Я и сел. Ждал. Половина третьего. Этот же курьер, который выкурил за это время штук 15 моих папирос «Ира», сказал более милостиво:

— Идите наверх, 2-й этаж, комната 25.

Пришел. И не помню, как вошел, что я сказал. Только сейчас еще огненной бороздой в моем мозгу слова секретаря:

— Оставьте. Загляните через три дня.

А через три дня этот же секретарь, глядя вот так, как-то особенно, мимо меня, и дымя трубкой, пробаритонил:

— Не пойдет. Мелкий факт. Избито.

И я провалился.

Дома две недели не брал в руки карандаша и бумаги. А потом опять засел с вечера до поздней ночи. И опять обеспокоенная мать в шлепанцах подходила сзади и сокрушалась:

— Витенька, голубчик, и зачем ты все из головы пишешь, писал бы лучше из книжки.

— Оставьте меня в покое! — со злостью кричал я, не оборачиваясь.

И шлепанцы удалялись, охая и скрипя:

— Чего проще, взял бы книжечки и писал бы себе.

А ровно в половине третьего я бежал прямо с завода в редакцию, чтоб услышать ненавистные мокрицы-слова:

— Мелкий факт. Избито. Не пойдет.

— Погоди, — утешал я себя, — погоди, — грозил я по адресу этого секретаришки, — еще посмотрим! Разве так надо обращаться с рабочими! Погоди, интеллигентшишка!

И вот, прошло три года, и я не только печатаюсь, но и сижу за письменным столом под плакатом: «Секретарь редакции». Курю трубку и гляжу на всех невидящими глазами. И когда ко мне приходит этот начинающий с подоманными ногами и мутным взором, — стреляю в него:

— Оставьте. Приходите через три дня.

А через три дня, позевывая, режу:

— Мелкий факт. Избито. Не пойдет.

Б. Левин.

— Что это вы, гражданин, тут строите?

— А я, знаете, из провинции приехал... Мне тут малюсенькую справочку получить нужно. Лет десять подождать придется. Вот я и устраиваюсь.

СЕМЕЙНАЯ КРЕПОСТЬ

Статистик Диев, похлопывая по плечу уволенного конторщика Модина, отечески говорил:

— Вот, Андрей Васильич, вы на семью нападаете на современную, а семейка-то покрепче старей!

Напрасно Модин кричал:

— Отрубите руку, любую работу выполню, — выживание Модина началось хотя медленно, но верно. Почему, за что?! Нам неизвестно. Зато известно следующее.

В конторе городищенской ф-ки «Пролетарская Диктатура», Орехово-Зуевского треста, работают:

Степановы: 1) Михаил Степаныч — пом. бухгалтера; его племянники: 2) Николай — счетовод, 3) Алексей — табельщик, 4) Иван — конторщик и 5) отец Владимир Степаныч — зав. отделом топлива.

Никитины — три брата: Александр — счетовод, Константин — счетовод, Николай — счетовод, и 4) жена Николая — респондентшица.

Поповы — три брата: Сергей — счетовод, Александр — счетовод, Петр — пом. счетовода и 4) отец Попов — зав. магазином готовых материалов.

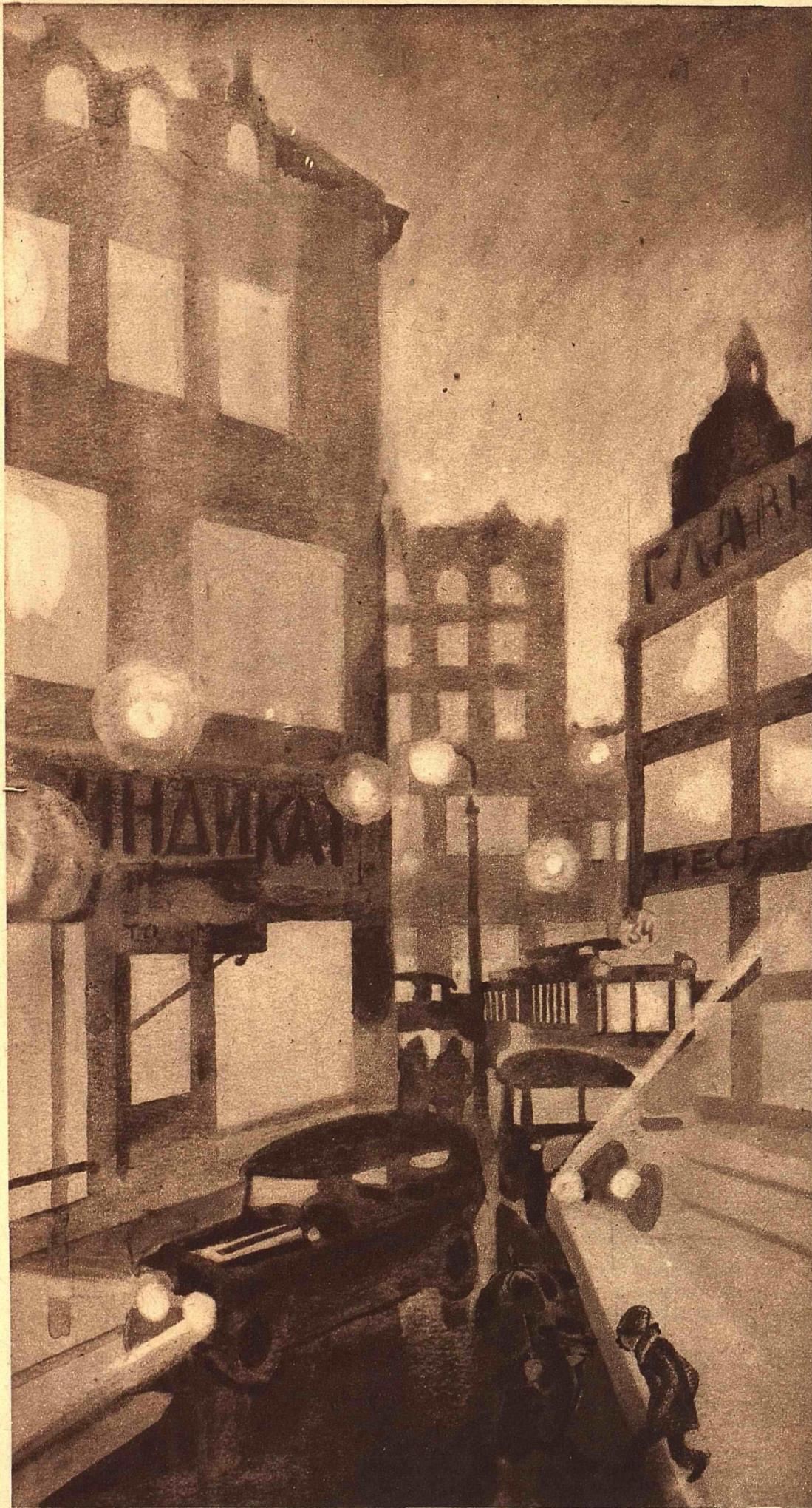
Добавить ли к этому списку: Казакова, зав. отделом снабжения; белогвардейского офицера, неизвестно какими судьбами попавшего в союз, хотя фактом был все время против принятия; Лыкова (тоже зав.) и тоже офицера; городского Никулина, лишеного избирательных прав, которого сейчас стараются провести в союз. И как же после всего этого какой-то конторщик Модин, хочет бороться с такой семейной крепостью?

Спросили мы секретаря ячейки Сашина, почему в конторе так много родственников?

— Да, ответил он, — явление ненормальное. Но что же сделать, если администрация говорит: они квалифицированные и незаменимые?

К. Минаев

Рис. К. Ротова

— Фу-ты... Туман какой! В двух шагах ничего не видно!
— А у нас в синдикате нынче ревизионную комиссию ждут... Вот и напускают туману!

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Преданность начальству—неотъемлемое служебное и вообще гражданское качество каждого благонамеренного человека. Но одного наличия преданности мало. Надо еще уметь правильно ее выражать. Выражать так, чтобы это изъяснение соответствовало видам начальства и, следовательно, пошло бы отечеству на пользу, а родителям на утешение. Примером того, сколь могут быть пагубны и обоюдоостры последствия неправильного изъяснения похвального чувства преданности и готовности, служит следующая небольшая, но весьма поучительная история.

У начальника главного управления диаграммного хозяйства республики, т. Ражева, был одно время личным секретарем некий чрезвычайно преданный, но бесталанный юноша по фамилии товарищ Макабров. Этот самый Макабров для изъяснения своей преданности избрал такой способ. При всяком удобном, а больше неудобном случае, он ахал и сокрушенно доводил до сведения т. Ражева:

— Сергей Сергеевич! Вы что-то выглядите плохо...

У Сергей Сергеевича екало сердце, и он сейчас же шел в приемную взглянуть на себя в зеркало.

— Действительно, как-будто осунулся и мешки вроде как под глазами. Переутомился. Надо полегче...

А Макабров с каждым днем старался все больше и больше. То найдет у Сергей Сергеевича нехороший цвет лица, то гусиные лапки около глаз, то еще чего. Каждый день портит тов. Ражеву настроение. А вместе с этим приносил вред и отечеству, так как расстроенный начальник не мог, конечно, приносить отечеству пользы. От безделья он стал толстеть и разлагаться. И неизвестно, до чего бы довел своего начальника безумец-секретарь, если бы главное управление не посетил вскоре т. Лодырян, друг и начальник Сергей Сергеевича.

— Сергей! Да ты сума сошел! Посмотри, пожалуйста,—поперек себя толще! Ай-яй-яй! Что с тобой, милый?

— Нездоров, брат. С каждым днем все хуже и хуже, то мешки, то еще чорт знает, что... Каждый день Макабров мне доказывает, что мне хуже и хуже.

— Плюнь ты ему, пожалуйста, в морду. Он тебя в могилу загонит. Не даром у него фамилия кладбищенская. Сократи—я тебе дам хорошего. У меня есть. Сонечка просила... У себя я не устраиваю принципиально. А ты возьми—сам будешь доволен, и Сонечка тебе спасибо скажет...

Судьба злосчастного Макаброва была решена в тот же день. «Снять за невыдержанность»,—гласила директива по личному составу. И на его место был определен т. Благовещенский, которому т. Лодырян дал соответствующую инструкцию.

Благовещенский в отличие от Макаброва при всяком удобном и неудобном случае изъяснял свою преданность не заботой о здоровье начальника, а восхищением:

— Какой у вас, Сергей Сергеевич, цветущий вид! Позавидуешь, ей-богу!

— Да? Ничего?

— Кровь с молоком-с! Лет семьдесят физкультурой надо заниматься, чтобы такой вид получить-с, и то не получишь!

От таких комплиментов т. Ражев чувствовал себя весело и бодро, а Благовещенский подбадривал изо дня в день все больше и больше. От подбадриваний Сергей Сергеевич быстро потерял чувство меры в работе и стал заседать чуть не круглые сутки. Он всех замучил и сам вскоре замучился, слег даже в постель, но и в постели, подбадриваемый ежедневными радостными восклицаниями Благовещенского о прекрасном цвете лица и о юношеском блеске глаз, не бросал работу, а продолжал углублять ее, устраивая заседания на дому. И только перед смертью Сергей Сергеевич понял, наконец, каким злым гением оказался для него Благовещенский.

— Если бы не этот идиот, я бы еще пожил! Жаль, что я прогнал тогда Макаброва. Тот тоже дурак, но менее вредный...

Но, к сожалению, было уже поздно...

Так погиб тов. Ражев. И погиб исключительно от того, что его личные секретари не умели правильно выражать обуревающие их чувства преданности и готовности.

Личным секретарям, а также служащим и прочим благонамеренным гражданам эта небольшая, но поучительная история пусть послужит к сведению и руководству.

Б. Самсонов.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК САТИРЫ И ЮМОРА КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ издается с 1922 года и является самым распространенным в СССР массовым еженедельным сатирическим журналом.

В КРОКОДИЛЕ ПЕЧАТАЛИСЬ СЛЕДУЮЩИЕ АВТОРЫ:

В. Авиллов, Н. Адуев, А. Д'Актиль, М. Андриевская, Мих. Андреев, И. Амский, Арго, А. Архангельский (Архип), Ник. Асеев, Мих. Артамонов, Демьян Бедный, Бен-Гаи, Ф. Благов, М. Вольпин, Я. Галицкий, М. Глушков, Грамен (Н. Иванов), С. Городецкий, С. Гессен, А. Григорович, Д. Дюлев, К. Еремеев, А. Зорич, И. Исаха, Н. Карпов, В. Князев, В. Катаев, Мих. Кольцов, П. С. Коган, Н. Казмин, Эмиль Кроткий, Вас. Лебедев (Кумач), Г. Лелевич, Б. Левин, Мих. Левидов, С. Малашкин, Вл. Маяковский, Д. Маллори, Маноля, А. Митрич, Л. Митницкий, Л. Никулин, А. Неверов (Насмешник), Октябрьев Савелий, Олеша (Зубило), О. Л. Д'Ор, Орловец (Дударев), Мих. Пустынин, Вл. Павлов, Ю. Потехин, А. Ракитников, И. Свэн, Евг. Симбирский, Евг. Степной, Л. Соеновский, Л. Саянский, Б. Самсонов, Н. Тагмаицкий (Никто), В. Типот, Н. Фалеев (Чуж-Чуженин), А. Флит, Г. Холмский, Вяч. Шишков, Б. Энгельгард и др.

В ЖУРНАЛЕ ПЕЧАТАЛИСЬ РИСУНКИ ХУДОЖНИКОВ:

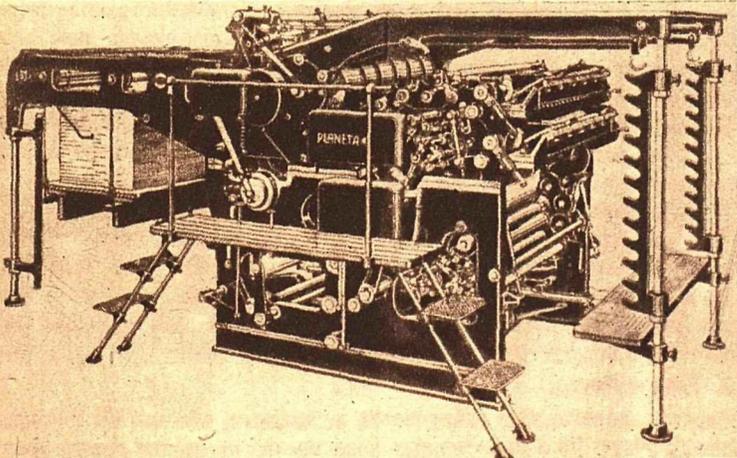
Б. Антоновского, Л. Бродаты, Ю. Ганфа, Гриффеля, Ж. Гросса, Н. Денисовского, В. Дени, К. Елисеева, Бор. Ефимова, В. Козлинского, Н. Купреянова, Ив. Малютина, Л. Межеричера, Д. Мельникова, В. Михайлова, Д. Моора, А. Радакова, П. Радимова, Н. Радлова, К. Ротова, М. Храпковского, К. Хомзе, М. Черемных и др.

Ответственный редактор Н. И. СМИРНОВ. Зам. отв. редактора Н. К. ИВАНОВ-ГРАМЕН.

Цена отдельного номера
15 коп.

Подписная цена в мес. 55 коп.

КРОКОДИЛ ПЕЧАТАЕТСЯ В НЕ СКОЛЬКО КРАСОК

на новых усовершенствованных машинах системы "ОФФСЕТ" (см. рисунок).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
В Москве: Главная контора "Рабочей Газеты", Сушевский вал, д. № 63, в Редакции: Тверская, 3, во всех районных экспедициях "Рабочей Газеты".
В провинции во всех отделениях "Рабочей Газеты" и во всех почтово-телеграфных конторах. Деньги направлять по адресу:
Москва, Главная контора "Рабочей Газеты", Сушевский вал, дом № 63.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Тверская, 3, тел. 4-85-62.
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Сушевский вал, д. № 63.

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ КАРТИНКА

Рис. Ив. Малютина

— Там рабкор пришел. Просит показать ему список рабочих, которые без биржи труда приняты.

ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ

(Полный самоучитель увольнения рабочих для администрации, составленный по последним данным и на основании практики)

За последнее время появилось на частном рынке неограниченное количество всевозможных самоучителей, обычно—результатов шарлатанского бумагомастерства, при помощи которых честные издательства, не принося никакой пользы, ухитряются драть рубли с доверчивых читателей. Никто не сможет заподозрить в подобном же намерении «Крокодил», который дает настоящий самоучитель совершенно бесплатно вместе со своим текущим номером, цена которому—15 копеек, требуйте у всех разносчиков и в kiosках, а также на станциях железных дорог и после открытия навигации, на пристанях.

Наш самоучитель под кратким, но внушительным названием «Девять месяцев» выпускается в небольшом сравнительно количестве ста пятидесяти тысяч экземпляров и рекомендуется главным образом тем из администраторов, кои слегка ушиблены режимом экономии и не умеют толком увольнять рабочих и служащих. Для убедительности нашего самоучителя мы снабжаем его красочным примером из жизни.

Спешите видеть, чтобы верить.

1. Всякое беспричинное увольнение того или иного из рабочих следует именовать «плановым сокращением штатов», стиснь оно не согласна с союзом.

Пример: Заведующий Великовским племхозом, Владимирской губернии, Ковровского уезда, 1926-го года, 3 февраля уволил под предлогом сокращения штатов рабочих Щелкунова и Чогловой.

2. На РКК, наковая обязательно запротестует, внимания обращать не следует.

Пример: Вопрос об увольнении Щелкунова и Чогловой разбирался волостной РКК, которая решила дело в пользу рабочих, но заведующий совхозом категорически отказался считаться с постановлением РКК.

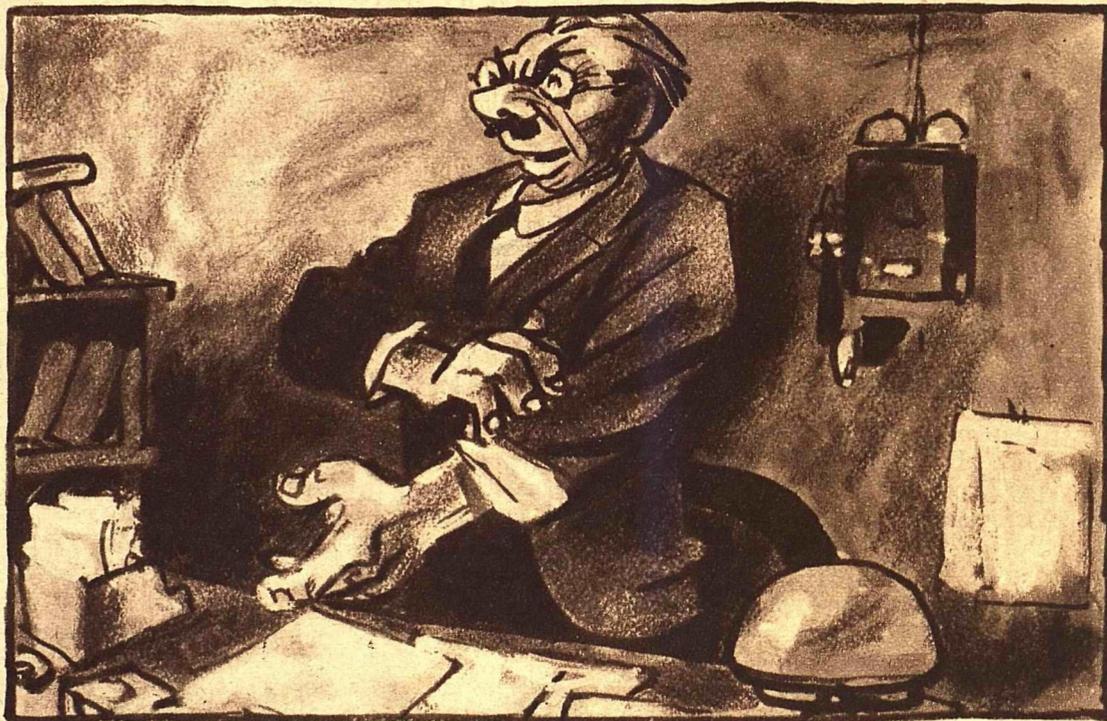
3. Если дело пойдет после сего в суд, надлежит надеяться, что нарсуд предложит дело вести в порядке третейского разбирательства.

Пример: Волостная РКК дело передала в нарсуд 4-го участка, но нарсудья возвратил дело и предложил волорганизатору передать его в примирительную камеру гор. Коврова.

4. В примирительной камере следует упереться всеми конечностями.

Пример: В примирительной камере соглашение достигнуто не было, и дело перешло в третейский суд.

5. Так как третейский суд дело решит безусловно в пользу рабочих, постановление его следует обжаловать, с указанием на то, что дело подле-

— Хорошо! Пусть войдет! Мы ему по-ка-жем!..

жит решению в общем порядке, установленном для разбирательства трудовых конфликтов, т. е. в нарсуде.

Пример: Третейский суд разобрал дело о неправильном увольнении рабочих Щелкунова и Чогловой 29 мая и постановил признать увольнение неправильным, рабочих восстановить в занимаемых должностях и за все время уплатить жалованье. Администрация постановление третейского суда обжаловала в губернию, откуда дело через два месяца было возвращено волорганизатору с указанием, что его надлежит направить в нарсуд.

6. Так как народный суд решит дело в пользу рабочих, администрации надлежит решение нарсуда обжаловать в губсуд на предмет возвращения дела для нового разбирательства.

Пример: Дело о неправильном увольнении рабочих Щелкунова и Чогловой разбиралось в нарсуде 27 сентября и было решено в пользу рабочих. Администрация обжаловала решение нарсуда в губсуд и 27 октября рабочие получили копию кассационной жалобы, в которой Губсельгтрест ходатайствует о направлении дела на новое рассмотрение в трудессею гор. Коврова.

7. Если губсуд...

Впрочем, дальше пока самоучитель не написал, так как мы не знаем, что решил губсуд. Но и приведенных нами правил поведения вполне достаточно.

Вл. Павлов

ПО СТОПАМ „ВОВЫ“

Катюша портниха. Она белокура...
Слегка грубовата у Кати фигура.
Фасоны... Примерки... Булавки... Иголки...
Строчит она лифчики, спинки и полки...
Машинка стучит и стучит однозвучно...
Не правда ли, скучно?

А вечером к Кате, без дальних околиц,
Приходит знакомый студент-комсомолец.
Садится.. И, взвившись таким агитпро-
пом,

Пророчит погибель прогнившим Европам.
Затем предрассудки громит всенародно:
— Брак—это обуза... Любовь-де — сво-
бодна...

Как цветик, алет Катюшина щечка...
И ясно... И точка...

Портниха Катюша встает до рассвета:
Расходы большие, на то, да на это...
Сама да ребенок... Кустарь-одиночка...
Мала для работы осенняя вочка...
Мелькает иголка то кверху, то книзу...
А она... агитирует Лизу.

Агит-комсомолец гуляет героем,
Но мы от того не в восторге, не скроем.
Любовь-то свободна, да песни не новы.
Ведь так же певали и прежние «Вовы».

М. Андр.

Рис. К. Елисева

— Пойдем, Ваня, что ты битый час тут торчишь, не видал что ли никогда, как люди работают?
— То-то и дело, что не видал! Каждый день мимо хожу — и в первый раз вижу их работающими! Не иначе как ревизия там у них

— Смотрю я на тебя, сынок,—ты весь в меня!
— Нет папанька! Это пиво—все в тебя, а я—
в комсомол.

ПО ГАЗЕТНЫМ

РАВНИНАМ

МИЛОЧКИ

Из ульяновской газеты «Пролетарский Путь» № 250:

Благодарность.

Губкомиссия по проведению кампании 2-недельника ОДК приносит благодарность нижепоименованным женам ответственных работников: т.т. Ермолаевой, Ганюшиной, Дерюгиной, Линовской, Сишон, Мизуровой и др., принявших участие в сборе денежных средств по подписным листам в пользу ОДК.

Предгубкомиссии и предгубисполкома РЫБОЧКИН.

Рабкор, приславший эту вырезку, непочтительно спрашивает:

— Не напоминает ли эта «благодарность» старых благотворительниц—жен важных чиновников.

Что вы, что вы, товарищ, разве можно сравнивать. Те были просто мадамы, а эти товарищи-мадамы.

ПЕРЕДОВИКИ

Из передовой статьи газеты «Красное Черноморье» № 263:

Подтвердив еще раз верность

Маркса ленинскому девизу:

без революционной теории нет революционного движения.

Действительно, все это еще и еще раз подтверждает, что писавший эти строки—левша и безрукий, потому написано то левой ногой.

«МОЗГОТРАСЕНИЕ»

Телеграмма из «Красноярск. Рабочего» (№ 254 от 6 ноября с. г.):

ЗЕМЛЕТРАСЕНИЕ В ЛЕНИНГРАДЕ.

ЛЕНИНГРАД, 4. 2 ноября в Ленинграде ощущались подземные толчки средней силы. Пострадал один из домов северских казарм. Люди, находившиеся в уцелевших зданиях, выбежали на улицу.

Можно подумать, что это в Красноярске «тряслась земля»... под ногами у редактора и корректора... Оттого они и смешали Ленинград с Ленинканом...

КАК ОНИ РАЗОШЛИСЬ

Случай в одной семье, от которого кровь стынет в жилах. Как и все граждане, купили двое любящих друг друга супругов билет государственного выигрышного займа 1926 года. И наверное бы выиграли и прожили благополучно весь свой век, если бы не вмешалась трагически в их жизнь... издательская часть Наркомфина СССР.

— Обязательно выиграем, — сказала жена.

Шутка — выигрышей то сколько! На целых 41.580.000 рублей!

— Выигрышей, положая, только на 11.580.000 руб., — ухмыльнулся добродушно муж, — но куда же еще больше? Весь-то заем на 30 миллионов!

— Не болтай! Я сама читала.

— Но я тоже читал. И потом смешно же, чтобы...

— Хам! Так я, по-твоему, вру?! А я говорю — сорок один пятьсот восемьдесят.

— А я говорю — одиннадцать пятьсот во семьдесят.

— Мерзавец! Негодяй! Пьяница! Мучитель окаанный! Жизнь ты мою загубил! — билась в истерике жена.

— Папа! Вы оба неправы, выигрышей на 10.395.000 руб. Я сам читал вчера, — вмешался, дрожа и плача, их десятилетний сынишка.

Исколотив первый раз в жизни жену и сына, муж ушел из дому и больше не возвращался. Так разрушена была примерная семья только потому, что в объявлениях и проспектах о займе приводятся разные суммы выигрышей. В интересах сохранения семейных устоев ошибки эти необходимо исправить: ведь проспект издан в 200.000 экз.! Зачем загружать прошениями о разводе камеры нарсудей?

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ

Слово—серебро, молчание—золото. Поэтому громкоговорители стоят так дорого.

★

Что написано пером, того не вырубишь топором. Поэтому колдоговор всегда предусмотрено печатается на машинке.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

НОВОЕ ремесло

В ленинградском журнале «Наука и Техника» (№ 46) помещено объявление книжного магазина «Техник», который обещает всем гражданам обучить их любому ремеслу.

Под заголовком: «По самоучителю каждый может научиться ремеслам» наряду с наставлением, как делать веревки и красить вещи, а также переплетать книги и производить лужение, имеются и такие ремесла:

Онанизм у мужчин и женщин.

Половая жизнь нашего времени.

Оставляем этот новый вид «ремесла» на совести авторов объявления. Им виднее!

ЗАБЛУДИЛИСЬ В ДВУХ СОСНАХ

«Комсомольская Правда» в № от 12 ноября в отделе: «Как бороться с хулиганством» печатает такие строки:

Физкультурники должны взяться за работу по борьбе с хулиганством. У них есть и навыки физического воздействия, и дисциплина.

Звучит это, конечно, здорово, но мы боимся, что не поздоровится от таких советов ни физкультурникам, ни хулиганам.

А рядом читаем еще такое:

Вокруг комсомольской организации немало работает разного рода ренегатов хором. Они собирают специальные песенки и музсектор Госиздата их издает.

Не знаем, поются ли до сих пор эти песенки но песенка автора заметки уже спета, если он до сих пор не научился регента отличать от ренегата.

ВИЛЫ В БОК

ДОМ ГЛУХОНЕМЫХ

На перевыборах правления майкопского Дома работников просвещения 4 ноября по отчету правления за резолюцию «работу правления признать удовлетворительной» голосовало 12 человек; против—8. А на собрании присутствовало—90 человек.

Ну, насчет 12 голосов «за»—пожалуй все ясно, если принять во внимание, что в правлении имеется 9 членов и 3 кандидата. Но куда делись остальные голоса присутствовавших на собрании? Неужели они не нашли слов для выражения своих чувств?

ТЕМНОЕ ДЕЛО

Пятна бывают не только на солнце.

В Лыскове, Нижегородской губ., электрификация началась еще в 1921 году. Наставили в городе столбов и этим дело кончилось. Через пять лет столбы начали гнить и их спилили на дрова.

Сейчас снова поставили столбы, привинтили изоляторы и даже проволоку натянули, но... столбы уже снова вырывают из земли. Оказывается, теперь забыли поставить громкоотвод.

Извод червонцев поставлен в Лыскове блестяще. Но от этого до ввода тока еще далеко! Дальше, чем вилам «Крокодила» до героев этой, извините за выражение, «электрификации».

ОДНО НАЗВАНИЕ

Нехорошее слово «касса». Как только его произносят, так обязательно или растратой запахнет, или еще чем-нибудь неприятным:

Члены кассы взаимопомощи союза совторгслужащих гор. Ижевска, Вотской области, махнули рукой на эту кассу. Один служащий подал заявление о выдаче ссуды в апреле месяце, а другой в июне и оба они были рассмотрены только 4 ноября, при чем резолюция на них была положена весьма краткая: «Воздержаться».

Воздержание вообще вещь хорошая, но при голосовании вопроса о перевыборах правления этой кассы «Крокодил» отнюдь не воздерживается, а поднимает «за» и лапы, и пасть, и вилы!

ПРОСЛАВИЛИСЬ НА ВЕСЬ СССР

Получили мы, кажется, первый раз в жизни весточку из г. Славгорода (Сибирь):

«Дорогой «Крокодил». Обрати на нас внимание. Город наш является окружным центром, населения в нем 16 тыс., а до сих пор нет не только театра, но и клуба».

Читатель скажет: «Странно. Такой отсталый город, а именуется Славгородом. Что у него за слава?» Худая слава, товарищи, у него, худая.

ЗАГУБЛЕННЫЙ НАРОД

Главный бухгалтер Сев.-Кав. Госторга тов. Краповский так описывает госторговские дела в краевых конторах:

«До настоящего года в книгах наших бухгалтерий можно встретить: пшеницу, рожь, ячмень и жмых, отправленные за границу в 1923 г. и 1924 г., а в расчетах долги за умершими, сумасшедшими, сбежавшими лицами, ликвидированными предприятиями, происхождением 1922, 1923 и 1924 г.г.»

По поводу сбежавших, сумасшедших и умерших: несчастные, очевидно, познакомились с госторговской постановкой дела, что и привело их к печальным последствиям.

НЕОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Рабкор Точка с миропольской фабрики рассказывает:

«Семь лет проработал у нас рабочий Фельдман и не пожелал снять шапки перед некоей важной персоной—г. Хохлом, и был уволен. Рабкоры до сих пор не могут добиться обратного приема тов. Фельдмана на работу».

Какой же вы гордец, т. Фельдман! Все начальству кланяются, а вам трудно. Может быть, вы еще не научились? Так поучитесь же у членов месткома. Вот это так да, — специалисты!

ХИТРОУМНАЯ ЭКОНОМИЯ

Рабкор вязниговской фабрики им. Энгельса тов. Ворон недоумевает:

У нас выдали спецодежду так: на трех конюхов пара сапог и на четырех сторожей одна пара. Когда же их сушить?

А нельзя ли как-нибудь использовать администраторов, — среди них, очевидно, сапоги найдутся.

НАДО ПРИНЯТЬ МЕРЫ!

Не всякая душа меру знает:

Госметр, не рассчитавши рыночных условий, заготовил уйму измерений. Забил все свои склады, и теперь товару лежит без движения на 10 милл. рублей.

Взирая на десятиллионный склад всевозможных мер, так и хочется сказать: «Госметр! Умерь порыв свой!».

НЕ СМЕХ, А СЛЕЗЫ

Сплошь и рядом плакать хочется, а нам по штату полагается смеяться:

Около 2.000 рублей истратило ТНБ завода им. тов. Рыкова в Енакиеве на подготовку сведений о зарплате по распоряжению завед. ОЭТ треста «Югосталь» Мохсона. Работу эту выполнял ряд работников, получающих спецставки и обязанных работать без ограничения времени. Если бы работа была роздана по цехам, трест сэкономил бы 2.000 рублей.

Этак скоро составление ведомостей и сведений о зарплате будет обходиться дороже, чем выплата самой зарплаты. Прямо заплакать хочется, глядя на этикетки порядочки.

ВСЕ КАК ОДИН

Пишут из села Потроме, Валуйского уезда, Воронежской губ.:

«Во время доклада о 9-й годовщине Октябрьской революции пьяная милиция, во главе со старшим милиционером, избивала и сажала в холодную присутствующих на этом собрании крестьян. На вопрос предисполкома: «За что сажаете людей?»,—милиционеры отвечали: «За то, что они пьяные слушают митинг, а ничего не понимают».

Про таких милиционеров не скажешь—в семье не без урода. Где там скажешь, когда среди них ни одного трезвого не было.

ДОЗВОНИЛИСЬ

Газета гор. Моршанска, Тамбовской губ., «Красный Звон», № 85, публикует:

«Некоторые граждане опасаются заразы детей через окурки больных венерическими болезнями. Уздравотдел разъясняет, что венерическая зараза передается только через непосредственное соприкосновение с больными».

От ребят гор. Моршанска спасибо «Красному Звону» и уздравотделу! По крайней мере, сейчас можно будет спокойно затягиваться окурками сифилитиков.

СЧАСТЛИВАЯ ПАРОЧКА

Жалуются нам из Немреспублики:

«В гор. Покровске, зам. наркомост, он же заведующий отделом прокуратуры, а жена его—народный судья. Так что жена пишет приговоры, а муж ведет надзор за ними».

И правильно—муж должен наблюдать за женой!

В НАСТУПАЮЩЕМ 1927 ГОДУ
КРОКОДИЛ
БУДЕТ ПРОДОЛЖАТЬ УСЕРДНО РАБОТАТЬ
СВОИМИ ВИЛАМИ.
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „КРОКОДИЛ“

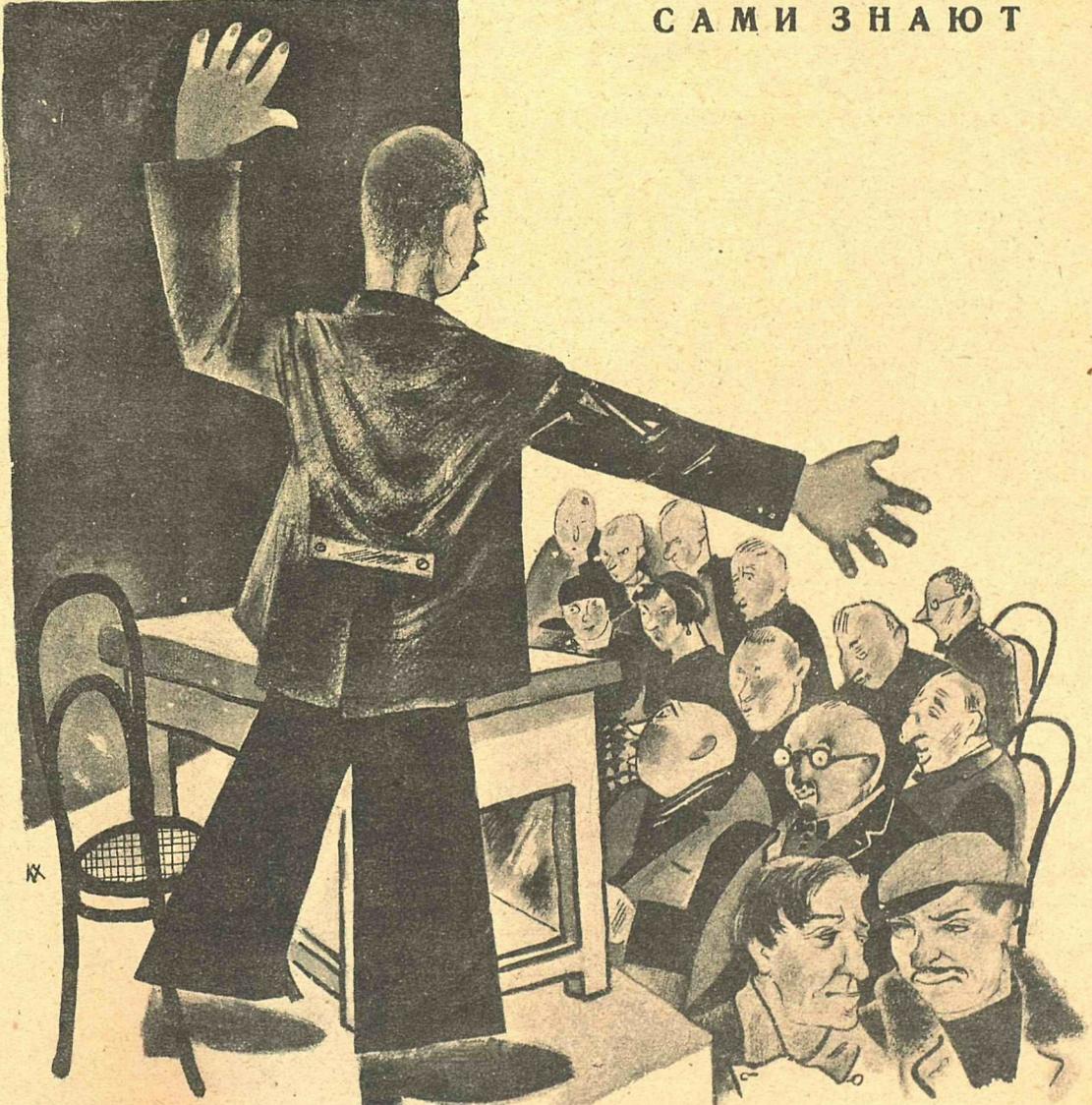
ПО-ДОМАШНЕМУ

Оттуда же сообщают:

«Зав. нотариальным отделением при главсуде с декабря 1925 года только числится в ведомости, а на службу не является».

Вероятно, этот зав. рассуждает по пословице: — На службе хорошо, а дома лучше!

Рис. К. Хомзе

— Товарищи, не расходитесь!
— Попробуй тут разойтись, когда начальство рядом сидит!

«АВАНСОВАЯ БОЛЕЗНЬ»

Почти эпидемические размеры приняла у нас «авансовая болезнь».

Секретарь уполномоченного Госторга по Севкавгосторгу Вартаньян (член партии) немедленно после назначения на должность нахватал авансами 680 рублей. Между прочим, он получил на квартиру 200 рублей, одновременно получил бесплатно помещение от жилотдела.

С Мясниковского РИК'а он получил авансом в счет пищи машинки 1.200 руб. и... бесследно исчез.

Его партбилет исчезнет, конечно, с такой же молниеносной быстротой. Что же касается бесплатной квартиры, то спешим заверить Вартаньяна, что он будет обеспечен ею и в дальнейшем и, притом, на довольно продолжительный срок.

ХОЗЯЙСКАЯ ЗАМАШКА

Знаете ли вы завхоза завода «Трубооборудование» (Москва)? О, вы его не знаете!

Завхоз этот, т. Буров, когда рабочие спрашивают о прибавке расценки на погрузку железа, отвечает: «Жрать захочете, так будете работать за то, сколько я даю!».

Послушайте, Буров, мы вам по-семейному советуем: если жрать хотите, бросьте эти штуки!

ХОРОША СЕМЕЙКА

Сообщают из цемзавода Фокинского округа:

«Завцехом Бондарка-Мирошин, помзав—его зять Прокожин, и большую часть табельщики и десятники—шурини».

Рабкор, сообщивший этот факт, просит:

— Пырни, «Крокодил», вилами эту родню!

И не совестно вам, тов. рабкор,—люди работают такой дружной семьей, а вы просите их вилами колоть? Нехорошо!

САМИ ЗНАЮТ

Рис. К. Ротова

— Что это?! Кар-раул! Сани сами в гору поперли!!!
— Нашли чему удивляться! Вот у нас выдвиженец намедни в гору пошел—мы и то ничего!